

Правда

Православія.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Съ 1-го Юля открыта подписка на 2-е полугодіе, принимается въ конторѣ Редакціи: Спб., Николаевская, 22.

Внесшіе въ Сентябрь 1906 года пять рублей, изъ коихъ 2 р. ушло за 16 пробныхъ №№ 1906 г. и 3 руб. за 1-е полугодіе текущаго года, въ случаѣ желанія получить журналъ до конца 1907 г., благоволятъ доплатить 2 рубля.

Подписчики изъ отдѣльныхъ №№ въ концѣ года составятъ цѣлый русско-славянскій (со старопечатнымъ текстомъ) каноничесъ съ 20-ю канонами на двенадцать праздники.

СОДЕРЖАНІЕ.

Что такое «Правда Православія»? Свящ. С. Шлеевъ.—Пренія по поводу доклада С. А. Апраксина на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. (Отвѣтъ г.г. миссіонерамъ).
Врачъ С. Апраксинъ.—Извѣстія и замѣтки.

Праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Канонъ на этотъ день.
(Продолженіе).

Что такое „Правда Православія“?

Казенные охранители православія до сихъ поръ не понимаютъ названія нашего журнала и той цѣли, какую мы преслѣдуемъ посредствомъ его. По ихъ мнѣнію (Мисс. Обзор. Августъ 1907 г.), журналъ «Правда Православія» обязанъ защищать интересы Великороссійской Православной Церкви, ея духовенства, ея миссіонеровъ. Разъ онъ не дѣлаетъ этого, то не имѣетъ права такъ называться.

Пора понять однако: въ чемъ православіе и чѣмъ отличаются такъ называемые православные отъ т. н. единовѣрцевъ и имѣютъ ли первые исключительное право называться православными?

Для того, чтобы быть православными, мало молиться троеперстно, блюсти прочіе исправленные обряды... Исключительное свое право православные еще ничѣмъ не доказали предъ церковными старообряд-

цами. Правда, на первых порахъ они пытались было показать еретическое происхождение старыхъ обрядовъ и апостольскую древность новоисправленныхъ, но потомъ, въ виду данныхъ исторіи и церковной археологіи, должны были оставить свои старанія въ этомъ родѣ.

Послѣ этого превосходство господствующей Церкви стали видѣть въ ея служеніи христіанскому прогрессу (статьи Гринякина въ Мисс. Обзор. 1905 г.), но событія нашихъ дней показали не только прогрессъ, но полное озвѣреніе, одичаніе многочисленныхъ ея чадъ (бунты въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, бунты въ войскахъ, въ народѣ и т. д.). Превосходство Великороссійской Церкви предъ старообрядчествомъ въ томъ лишь, что у ней сохранилась связь съ Восточной, Вселенской Церковью, имѣется свободный доступъ къ источнику благодати чрезъ преемственное рукоположеніе отъ апостоловъ. Но этотъ доступъ, хотя чрезъ епископовъ Великороссійской Церкви, имѣютъ и церковные старообрядцы. Итакъ единовѣрцы не меньше православны, чѣмъ т. н. православные. Нѣтъ ничего удивительнаго, если правду православія иной разъ видимъ не у православныхъ, а у старообрядцевъ. Если хвалимъ службу единовѣрцевъ, ихъ порядки и осуждаемъ попутно всё это у православныхъ,—нисколько не значитъ, что проповѣдуемъ расколъ. Это показываетъ лишь то, что православіе полагаемъ не въ обрядности, не въ силѣ и господствѣ, а въ воплощеніи духа Христа, Его ученія. Чтобы быть православнымъ, мало понимать и учить по православному, нужно и жить по православному, чего къ сожалѣнію у православнаго духовенства и его пасомыхъ мало замѣчается.—Значеніе Единовѣрія, коему служитъ журналъ «Правда Православія»,—значеніе монашества (см. прошеніе единовѣрцевъ въ Св. Синодъ въ 1905 г.) Быть единовѣрія—быть древне-русскій—быть монастырскій. Монахи за то, что имѣютъ въ своемъ церковномъ и домашнемъ обиходѣ нѣкоторыя разновидности изъ приходскихъ церквей,—не заслуживаютъ названія раскольниковъ, между тѣмъ единовѣрцы за то, что они старообрядцы и въ церкви и дома, постоянно обзываются раздорниками. Всякій разсуждающій о превосходствѣ монастырей предъ приходскими церквами не вызываетъ озлобленія; тогда какъ всякій защищающій Единовѣріе, по крайней мѣрѣ его равенство съ прочими приходами православной Русской Церкви, вызываетъ ненависть! Монастыри съ своими подворіями всегда отвлекали молящихся отъ приходскихъ храмовъ, духовники ихъ сотни тысячъ исповѣдуютъ православныхъ. Пастыри послѣднихъ молчатъ, не возмущаются этимъ, даже радуются подъему религіознаго духа своихъ пасомыхъ. Не то бываетъ, когда прихожанинъ «православной церкви» пойдетъ на «духъ» къ единовѣрческому священнику. Здѣсь возможны такія вопіющія къ небу неправды, примѣръ коихъ—изъ жизни Вятскаго единовѣрія—описанъ нами ниже. Въ особомъ завѣдываніи монастырей у насъ въ Россіи (т. н. ставропигіальные монастыри) и въ Константинопольской церкви, гдѣ боль-

шинствомъ монастырей завѣдуетъ непосредственно самъ патріархъ, не видятъ ничего раздорническаго. Не то въ Единовѣрїи. Попытки оградить Единовѣрїе, этого хранителя древне-русскаго православнаго духа и быта, приведшія къ ходатайствамъ о поставленіи во главу единовѣрческихъ приходовъ епископовъ—одного или въ каждомъ митрополичьемъ округѣ по одному — вызвали громъ негодованій. Самыя безсовѣстные обвиненія до клеветы включительно посыпались на голову руководителей этого движенія. Говорили и печатали, что пишущій эти строки самъ желаетъ быть епископомъ, а потому хлопочетъ... Только наличность жены и семьи спасала иной разъ отъ этой злостной лжи. Лжебратія до сегодня изощряется въ газетныхъ гнусностяхъ разнаго рода *), чтобы только скомпрометировать тѣхъ лицъ, кои во имя св. истины ищутъ просвѣта для Единовѣрїи. Архипастыри православной Русской Церкви, вмѣсто того, чтобы оцѣнить идейное движеніе Единовѣрцевъ, заклеили руководителей его именемъ раскольниковъ, фанатиковъ и т. п.

Не раздора мы ищемъ, а торжества православія, его правды, которая свѣтится и въ Единовѣрїи. Всякій, понимающій православіе глубже, пойметъ и названіе нашего журнала и цѣль его. Задача его—защита православнаго старообрядчества. Вылазки противъ него разнаго рода писакъ свидѣтельствуютъ лишь о потерѣ ими самими чутья истины и правды. Мы стремимся къ развитію того добра, которое сложено въ сокровищницѣ православнаго старообрядчества, цѣнность коего полагаемъ не въ обрядахъ. Одинаково намъ не симпатичны какъ единовѣрцы, кромѣ стараго обряда ничего другого не видящіе въ Единовѣрїи,—такое большинство единовѣрческаго духовенства,—такъ и тѣ православные, кои все свое православіе полагаютъ въ новоисправленныхъ чинахъ и въ томъ, что ихъ много, что съ ними всѣ ученые, и т. д. Во имя чистоты православія, а ни чего другого, относимся критически какъ къ тѣмъ, такъ и къ послѣднимъ.

Свящ. С. Шлеевъ.

Пренія по поводу доклада С. А. Апраксина на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Нижнемъ Новгородѣ.

(Отвѣтъ гг. миссіонерамъ).

20-го августа, какъ уже извѣстно, мною былъ сдѣланъ на миссіонерскомъ съѣздѣ докладъ «9 лѣтъ на лонѣ православной церкви». Послѣ доклада происходилъ обмѣнъ мыслей—не особенно продолжительный, такъ какъ засѣданіе было послѣднее, а выслушать пред-

*) См. Петерб. Лист. 1907, № 267.

стояло еще одинъ специальный докладъ «объ адвентистахъ», но довольно характерный во многихъ отношеніяхъ и, между прочимъ, воочію доказывающій и подтверждающій мою главную мысль, что въ современной Церкви у большинства ея представителей разумъ святоотеческій отвергнуть и замѣнить окончательно своимъ собственнымъ немощнымъ разумѣніемъ и соображеніемъ. Постараюсь возстановить въ своей памяти сущность высказанныхъ возраженій и отвѣтить на нихъ. Первымъ послѣ прочтенія доклада говорилъ предсѣдатель, Витебскій кафедральный протоіерей о. Матюшинскій; рѣчь его сводилась къ тому, что докладъ содержитъ въ себѣ очень много правды, но объ этомъ же скорбитъ теперь вся Церковь и думаетъ о томъ, какъ бы уврачевать указанные язвы,—лучшимъ доказательствомъ чего служить намѣреніе собрать всероссійскій соборъ для обсужденія многоразличныхъ вопросовъ, въ томъ числѣ и нѣкоторыхъ затронутыхъ въ докладѣ. Я хотѣлъ отвѣтить, что, судя по программѣ предстоящаго собора, онъ будетъ обсуждать на первомъ планѣ вопросы, касающіеся внѣшняго устройства Церкви, затронутые же докладомъ вопросы—названные въ программѣ «вопросы о вѣрѣ»—поставлены въ концѣ программы и, повидимому, отнесены къ вопросамъ болѣе второстепеннымъ, которые даже не обсуждались какъ слѣдуетъ на предсоборныхъ присутствіяхъ, нѣкоторые вопросы, какъ вопросъ о монашествѣ, даже совершенно не включены въ программу, поэтому едва-ли можно ожидать отъ предстоящаго собора надлежащаго разрѣшенія этихъ щекотливыхъ вопросовъ, которые, по мнѣнію моему, гораздо важнѣе краеугольнаго вопроса соборной программы—вопроса о патриаршествѣ, но меня перебили, что де теперь преждевременно говорить о томъ, что сдѣлаетъ соборъ, и перешли къ дальнѣйшему обсужденію моего доклада. Вторымъ говорилъ профессоръ Казанской Духовной Академіи Ник. Ив. Ивановскій. Сей добрый старецъ, высказавшійся между прочимъ, что и онъ, можетъ быть, скорбитъ душой не менѣе автора и, повидимому, весьма сочувственно и доброжелательно относившійся къ автору доклада, началъ говорить о томъ, что всякое человѣческое общество всегда имѣетъ двѣ стороны—положительную и отрицательную; авторъ доклада весьма картинно обрисовалъ эту отрицательную сторону, не коснувшись положительной, вслѣдствіе чего его картина вышла односторонней,—описывать чужіе недостатки легко, но я могъ бы нарисовать такую же положительную картину: и картину благочестія, и картину слезъ умиленія и проч. На это я возразилъ, что дѣло тутъ въ количественномъ отношеніи между положительными и отрицательными фактами, по этому отношенію мы и судимъ обыкновенно о томъ или другомъ состояніи общества; иначе рассуждая, пришлось бы совершенно тогда отказаться отъ всякаго сужденія.

Развивая далѣе свою мысль, почтенный профессоръ перешелъ къ вопросу о богослуженіи и началъ утверждать, что богослуженіе у

насъ совершается ужь совсѣмъ не такъ плохо; такъ, напримѣръ, пѣніе въ послѣдніе годы совершенствуется, и онъ слышалъ, какъ прекрасно во многихъ селахъ поютъ теперь деревенскіе мальчуганы... На это я отвѣтилъ, что въ настоящее время въ нашей Церкви православной утратились въ этомъ отношеніи самыя понятія о томъ, что хорошо и что плохо: относительно пѣнія, напр., у насъ судятъ теперь болѣе по исполненію и по тому гармоническому впечатлѣнію, которое пѣніе производитъ на слухъ, понятіе же объ истинно хорошемъ церковномъ пѣніи у насъ все болѣе и болѣе утрачивается; истинно хорошее пѣніе, признанное таковымъ всѣми выдающимися его знатоками и изслѣдователями,—есть древній большой знаменный распѣвъ, который теперь, не смотря на его абсолютную прелесть, совершенно изгнанъ изъ нашихъ церквей и о которомъ большинство нашего духовенства имѣетъ теперь самое смутное понятіе. «Это о какомъ пѣніи вы говорите, это съ зигзагами-то которое? и наше пѣніе, тоже очень хорошее», сказалъ профессоръ. Я отвѣтилъ, что вотъ самое выраженіе «пѣніе съ зигзагами» указываетъ на то, что мы очень мало знакомы съ истинно хорошимъ пѣніемъ, съ большимъ знаменнымъ распѣвомъ, кто знаетъ его, тотъ не будетъ говорить «пѣніе съ зигзагами», а будетъ прямо и опредѣленно говорить: большой знаменный распѣвъ, малый или сокращенный знаменный распѣвъ, или греческій и т. п. Съ этого момента нить правильныхъ преній оборвалась и возраженія приняла хаотическій характеръ: одни миссіонеры стали голословно утверждать, что наше пѣніе тоже очень хорошее, другіе—доказывать, что нашъ распѣвъ даже мало отличается отъ большого знаменнаго, въ подтвержденіе чего одинъ изъ миссіонеровъ о. Борнуковъ вышелъ на средину залы и пропѣлъ «Возвахъ» 1-го гласа большимъ знаменнымъ и затѣмъ нашимъ (Кіевскимъ) распѣвомъ *), усма-

---

*) Кстати нѣсколько словъ о «Господи возвахъ со стихирами». Этотъ отдѣлъ всенощного бдѣнія состоитъ изъ двухъ частей, различныхъ по своему внутреннему смыслу и значенію: первая—пѣніе псалмовъ 140 и 141-го—изображаетъ состояніе людей періода подзаконнаго съ ихъ скорбями и упованіями, вторая—праздничная—благовѣствуетъ намъ о сошедшемъ на землю Сынѣ Божіемъ—воплотившемся, пострадавшемъ и воскресшемъ ради нашего избавленія и спасенія,—тамъ еще мракъ законный, здѣсь «заря таинственнаго дне». Сообразно этому внутреннему смыслу въ большомъ знаменномъ распѣвѣ «возвахи» поются совсѣмъ на другой, болѣе печальный и минорный напѣвъ, чѣмъ запѣвы и стихирны; въ нашемъ современномъ богослуженіи «возвахи» поютъ на тотъ же напѣвъ, что и стихирны, подтверждая тѣмъ, что смыслъ и значеніе отдѣльных актовъ православнаго богослуженія нашей Церковью утрачены. Самыя псалмы 140 и 141-й почти цѣликомъ пропускаются; тогда какъ при истовомъ исполненіи они всѣ вычитываются, при чемъ очень многіе изъ стиховъ пропѣваются на мотивъ перваго «возвахи» съ постоянными припѣвами въ теченіе перваго псалма «услыши ны Господи», а втораго «возвахъ къ Тебѣ, спаси ны». Картина получится чудная и вполне отвѣчающая внутреннему содержанию. Къ сожалѣнію, такъ правятъ теперь только въ единобѣрческихъ и старообрядческихъ церквяхъ. О, если бы кто изъ нашихъ святителей вдумался и понялъ бы весь смыслъ и значеніе, всю прелесть подобнаго истоваго исполненія, но увь, «что имъ Гекуба?» все это забыто и потеряно безвозвратно, а забывшіе даже гордятся своимъ невѣжествомъ...

тривая въ нихъ яко-бы большое сходство; иллюзія эта, конечно, немедленно разсѣялась бы, если бы онъ вздумалъ пропѣть для сравненія, напримѣръ, ирмосы или стихиры, особенно праздничные, тогда всѣ во-очію убѣдились бы, что тамъ у свв. отцовъ сложная божественная, праздничная мелодія, а здѣсь, у насъ, будничныи, обычныи, сокращенныи напѣвъ, ничего похожаго на большой знаменныи не имѣющій, но все это для нашихъ миссіонеровъ terra incognita; третьи стали кричать, что никто никогда не утверждалъ, что большой знаменныи распѣвъ есть самый церковныи, самый наилучшій и требовать отъ меня указанія, кто именно утверждалъ это. Я назвалъ имена Арнольда, Разумовскаго и указалъ на всѣхъ почти позднѣйшихъ знатоковъ и изслѣдователей этого вопроса, наипаче же на свв. отцовъ, создавшихъ этотъ распѣвъ, освятившихъ его своимъ многостолѣтнимъ пользованіемъ имъ и оставившихъ его потомству. Когда шумъ немного поулегся, возсталъ нѣкій миссіонеръ Таврической епархіи о. Бортовскій и началъ говорить на ту же тему о пѣніи и богослуженіи вообще; рѣчь его была для меня во многихъ отношеніяхъ весьма характерна и сводилась вся къ тому, что онъ много разъ бывалъ въ церквахъ православныхъ и видѣлъ тамъ искренно молящихся, однажды же зашелъ онъ въ единовѣрческую церковь послушать древнее богослуженіе и едва могъ достоять до конца, настолько неприятнымъ для его слуха показалось ихъ пѣніе и все прочее. Методъ изслѣдованія этотъ очень характеренъ для нашихъ современныхъ миссіонеровъ и вообще православныхъ:—тутъ нѣтъ ни основательнаго знакомства съ предметомъ, ни общихъ соображеній о томъ, что такое православное богослуженіе, каковъ его смыслъ и значеніе и какія поэтому къ нему должно предъявлять требованія, нѣтъ и ссылокъ на авторитетъ древнихъ свв. отцовъ,—есть только одно—и изслѣдователемъ и судьей является одинъ свой собственный немощной и извращенныи вкусъ и разумъ, свое личное впечатлѣніе; вошелъ однажды въ единовѣрческую церковь, послушалъ, не понравилось—ergo древнее богослуженіе, древніи напѣвы никуда не годятся, а наши представляютъ верхъ совершенства. Такія разсужденія я много разъ слыхалъ отъ нѣкоторыхъ дамъ, отъ диллетантовъ, но отъ миссіонеровъ еще ни разу не слыхалъ—предполагалъ только, теперь-же во очію убѣдился. Нѣтъ, другого, болѣе серьезнаго метода изслѣдованія слѣдовало бы держаться нашимъ миссіонерамъ—не одинъ разъ зайти, а ближе познакомиться бы съ древнимъ богослуженіемъ, вникнуть и поучиться у древнихъ святыхъ отцовъ понимать смыслъ и значеніе всѣхъ его деталей, изучить основательно всѣ его особенности, тогда, быть можетъ, иное впечатлѣніе оно стало бы на нихъ производить, иныя и сужденія о немъ пришлось бы отъ нихъ слышать. А что знаменныи распѣвъ есть самый совершеннѣйшій изъ всѣхъ церковныхъ распѣвовъ, это полагается знать не только гг. миссіонерамъ, но каждому школьнику—ученику

духовнаго училища, ибо въ предисловіи къ обиходу *учебному*, принятому въ качествѣ руководства и кое-какъ мертво, безъ примѣненія на практикѣ изучаемому въ духовныхъ училищахъ, мы читаемъ слѣдующее: «большая часть содержащихся въ нотныхъ церковныхъ книгахъ Синодальнаго изданія пѣснопѣній принадлежатъ роспѣву знаменному, который *только одинъ изъ всѣхъ роспѣвовъ вполне осуществляетъ требованія церковнаго устава относительно пѣнія* и въ древности былъ единственнымъ церковнымъ роспѣвомъ». И вотъ этотъ «единственный изъ всѣхъ роспѣвовъ, вполне осуществляющій требованія церковнаго устава», теперь совершенно заброшенъ, можно сказать, изгнанъ изъ церкви православныхъ! А почему? Да въ силу все той же обще-православной тенденціи къ сокращенію службы, въ силу того направленія, девизомъ котораго служить: «легко и скоро». Немногіе остатки большого знаменнаго роспѣва, сохранившіеся въ нашемъ богослуженіи (задостойники, величанія, пѣснопѣнія страстной седмицы въ переложеніи Турчанинова) и теперь служатъ лучшимъ украшеніемъ нашего церковнаго пѣнія, только къ сожалѣнію большинство и не подозрѣваетъ, что прелесть этихъ пѣснопѣній и объясняется тѣмъ, что они содержатъ въ себѣ *мелодію большого знаменнаго роспѣва*. Резюмировалъ пренія тенористый Самарскій миссіонеръ о. Дмитрій Александровъ, заявившій категорически, что въ докладѣ заключается не болѣе одной сотой правды и что, слѣдовательно, у насъ въ православіи въ 99% все обстоитъ благополучно. О томъ, согласилось-ли съ нимъ большинство, увидимъ ниже. Въ этотъ моментъ въ залъ вошелъ преосвященный Назарій *) въ сопровожденіи соборнаго протоіерея Порфирьева. Чиновные миссіонеры, при видѣ начальника, еще болѣе оживились и одинъ изъ нихъ, Курскій миссіонеръ о. Ильинъ вышелъ даже на эстраду и, обратившись лицомъ къ миссіонерамъ (а не къ докладчику), прочелъ слѣдующія мѣста изъ Апостола Іакова: «Братія! «Не многіе дѣлайтесь учителями, зная что мы подвергнемся большому осужденію. Ибо все мы много согрѣшаемъ. Кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ человекъ совершенный, могущій обуздать и все тѣло, языкъ укротить никто изъ людей не можетъ; это неудержимое зло, онъ исполненъ смертоноснаго яда. Откуда у васъ вражды и распри? не отсюда-ли отъ вождельній вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ? Желаете и не имѣете, убиваете и завидуете и не имѣете, потому что не просите, просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для вашихъ вождельній; не знаете-ли, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога? Кто хочетъ быть другомъ міру, тотъ становится врагомъ Богу. Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать». Затѣмъ прочелъ изъ Василія Великаго мѣсто, гдѣ онъ жалуется, что нѣчто «человѣческое» причиняетъ ему много заботъ и

*) Съ самаго начала присутствовалъ викарный епископъ Евфимій.

неприятностей, и наконецъ предложилъ мнѣ отвѣтить, какую именно изъ Евангельскихъ истинъ наша Церковь нарушила? Всѣ присутствующіе слушали это съ большимъ недоумѣніемъ—про кого это говорить о. миссіонеръ? Что касается учительства, то пастыри наши, какъ видно было изъ доклада, въ этомъ отношеніи достигли такого совершенства, такъ обуздали свой языкъ, что почти вовсе не учатъ, и слѣдовательно, обращаться къ нимъ съ подобными словами излишне; что же касается мірянъ, то здѣсь тоже относительно религіозныхъ вопросовъ царитъ чрезмѣрное равнодушіе, и всякаго поэтому интересующагося церковными вопросами и говорящаго объ этомъ надо не останавливать, а привѣтствовать. Вторая половина на счетъ распрей и раздоровъ прямо могла быть отнесена къ самимъ нашимъ пастырямъ и миссіонерамъ. Едва-ли въ какомъ сословіи такъ много распрей и вражды, зависти и духовнаго убійства, какъ именно въ духовенствѣ. Я помню, пришелъ ко мнѣ какъ-то одинъ изъ здѣшнихъ пастырей, жестоко огорченный неправильнымъ рѣшеніемъ епископа, искать духовнаго совѣта, какъ ему быть, какъ поступить. Я говорю ему: «сходили бы вы къ кому-нибудь изъ священниковъ изъ своихъ коллегъ, тѣ лучше эти дѣла понимаютъ и лучше вамъ могутъ посовѣтовать». Махнулъ тотъ безнадежно рукой и сказалъ: «вы ихъ, должно быть, не знаете; что имъ чужое горе? каждый думаетъ только о себѣ: у насъ homo homini lupus... Отвыкло наше духовенство довольствоваться малымъ, разлюбило нищету Христову, перестало бороться съ вожделѣніями, воюющими въ членахъ нашихъ, поэтому то Господь и пересталъ исполнять его просьбы и моленія (вспомнимъ Японскую войну), потому пересталъ, что просятъ не на добро, а для своихъ вожделѣній, потому что дружбу съ міромъ предпочли дружбѣ съ Богомъ, потому что вмѣсто сознанія своихъ грѣховъ, своего ужаснаго паденія и искренняго покаянія, съ гордостью утверждаютъ, что въ Церкви нашей «все обстоитъ благополучно», не любятъ слушать слова правды, не терпятъ съ любовію обличенія, какъ заповѣдали свв. отцы. Ссылка на Василія Великаго такъ и осталась темна для всѣхъ, такъ какъ ораторъ не объяснилъ, о чемъ именно «человѣческомъ» пишетъ въ данномъ мѣстѣ св. Василій. Едва ли можно, думается мнѣ, ссылаться въ подобныхъ вопросахъ на этого святителя; всѣмъ, читавшимъ хотя бы одно его житіе, извѣстно, какъ строго относился онъ къ нарушителямъ церковнаго благочинія (разсказъ о разсѣянномъ діаконѣ) и какія эпитиміи онъ за это накладывалъ. На послѣдній вопросъ отвѣчаю такъ: не однѣ только Евангельскія истины должно хранить истинное православіе, но все ученіе св. католической Церкви во всемъ его объемѣ и не на бумагѣ только, а на дѣлѣ; насколько свято это мы теперь хранимъ,—и говорится во всемъ моемъ докладѣ. Забылъ, было. Въ срединѣ рѣчи о. Ильинъ упомянулъ что-то еще о Евангельскомъ мытарѣ и фарисеѣ. Мнѣ много разъ приходилось слышать подобную ссылку,

которой наше духовенство старается себя и всѣхъ прочихъ, небрежно относящихся къ спасительнымъ обрядамъ, постамъ и прочимъ внѣшнимъ установленіямъ Церкви, уподобить Евангельскому мытарю, а ревнителей древняго благочестія, придающихъ всему вышеупомянутому огромный смыслъ и значеніе и свято все это соблюдающихъ, Евангельскому фари́сею. Сколько ни старался я найти какое-либо сходство между исполненнымъ самаго искренняго покаянія, біющимъ себя въ перси и не смѣющимъ поднять очи свои на небо мытаремъ и нашими іереями, черезчуръ развязно ведущими себя въ храмъ и безсты́сенія нарушающими древне-церковныя спасительныя установленія, непщующими вины о грѣхѣ своемъ и съ фари́сейской гордостью утверждающими, что имъ однимъ дано знать тайны Царствія Божія— «вязати и рѣшати», а также и мірянами—ихъ единомышленниками, стоящими сзади у свѣчнаго ящика и почти всю службу занимающимися разговорами,—найти такого сходства я не могъ, развѣ только въ томъ, что какъ мытарь былъ специалистъ по денежнымъ операціямъ, такъ и многіе изъ уподобляющихъ себя ему іереевъ и церковныхъ старостъ не менѣе опытни и прилежны въ эт. мѣ дѣлѣ. Въ заключеніе, увидѣвъ владыку, поднялся еще одинъ типъ (которому не мѣшало бы вспомнить слова Премудраго: «уста льстивыя мерзость предъ Господомъ») и началъ довольно безсвязно возмущаться, какъ я осмѣлился выступить предъ почтеннымъ собраніемъ съ столь дерзкимъ докладомъ; «вотъ хотя бы, на примѣръ, относительно проповѣди»... прежде, чѣмъ утверждать, что вы утверждаете, надо было вамъ обойти всѣ церкви (о, я ли не обходилъ?) и тогда уже говорить» и т. п... Когда сей благочестивый іерей кончилъ, я чуть не воскликнулъ: «и ты, Бруть?» ибо предо мной стоялъ мой пріятель—іерей, который нѣсколько разъ бывалъ у меня, слушалъ мои писанія, смѣялся, восхищался, соглашался и не далѣе какъ двѣ недѣли тому назадъ, прослушавъ самыя рѣзкія мѣста моего доклада, тогда предназначавшіяся еще совсѣмъ для другой цѣли, *самъ первый подалъ мнѣ мысль* вмѣсто того, чтобы помѣщать все это въ мало извѣстныхъ журналахъ, *сдѣлать докладъ обо всемъ этомъ на предстоящемъ миссіонерскомъ съѣздѣ*. Мыслью этой я и воспользовался. Въ частности, болѣе всего онъ всегда возмущался небрежнымъ отношеніемъ къ Богослуженію и упадкомъ проповѣдничества. Вотъ какую рѣзкую перемену въ мысляхъ и убѣжденіяхъ нѣкоторыхъ «пастырей» нашихъ производитъ присутствіе епархіальнаго епископа... Все возраженіе было сшито такими бѣлыми нитками, что даже родной братъ оппонента не вытерпѣлъ и, прощаясь со мной, сказалъ приблизительно слѣдующее: «ну, и отличился же мой братецъ! все сидѣлъ—молчалъ, а какъ пришелъ архіерей—вскочилъ и... «лизнулъ» публично предъ всѣмъ честнымъ собраніемъ»... Да проститъ его Господь... Тутъ предсѣдатель и Василій Михайловичъ Скворцовъ стали просить окончить пренія, такъ какъ нужно было вы-

слушать еще одинъ специальный докладъ; г.г. миссіонеры предложили мнѣ, если я желаю, пожаловать къ нимъ на квартиру для дальнѣйшей бесѣды, а я съ своей стороны предложилъ имъ отвѣтить въ печати, когда докладъ будетъ отпечатанъ; при возгласахъ: «не надо печатать, надо обдумать хорошенько... и т. п.» я сошелъ съ кафедры и перешелъ въ сосѣднюю комнату, гдѣ вскорѣ собралась порядочная кучка изъ слушателей и миссіонеровъ и обмѣнъ мыслей возобновился; здѣсь прежде всего стали подходить ко мнѣ «Никодимы», которые въ залѣ засѣданія молчали «страха ради іудейска», и начали благодарить меня одни «за ревность», другіе—«за правду». Подошелъ одинъ Нижегородскій миссіонеръ съ обычнымъ привѣтственнымъ вопросомъ: «какъ ваше здоровье?»—«Лучше сказали бы что-нибудь о моемъ докладѣ, поругали бы меня»... говорю я. «Развѣ вы не слышали—я вамъ закричалъ спасибо», отвѣтствовалъ миссіонеръ. Тенористый Самарскій миссіонеръ о. Дмитрій Александровъ опять, было, началъ утверждать, что въ докладѣ не болѣе $\frac{1}{100}$ правды, но получилъ отпоръ отъ своего же собрата, Витебскаго миссіонера о. Борнукова, который пѣлъ возвахи, заявившаго со свойственной ему прямолинейностью и категоричностью: «а по моему правды въ докладѣ не менѣе 85%»,— послѣ чего мы съ нимъ даже расцѣловались.

Обмѣнъ мыслей здѣсь коснулся главнымъ образомъ вопроса о безцеремонномъ нарушеніи каноническихъ соборныхъ и апостольскихъ правилъ. Главное участіе въ разговорѣ принималъ опять профессоръ Николай Ивановичъ Ивановскій. Почтенный профессоръ считаетъ, однако, святые правила сіи, повидимому, тоже анахронизмомъ, не зная, для кого и для чего писаннымъ, но доказываетъ это не «отъ писанія» и даже не отъ обоснованныхъ (едва ли таковыя и могутъ быть) выводовъ извѣстныхъ ученыхъ канонистовъ, а разными шуточками и отъ собственного «разумѣнія»—выходить совсѣмъ не убѣдительно.

Относительно 42-го Апостольскаго правила, напримѣръ, почтенный профессоръ рассуждалъ такъ: «я думаю, если бы кто изъ Апостоловъ увидѣлъ пьянаго священника или діакона, то сдѣлалъ бы ему только замѣчаніе, что такъ де не хорошо; тотъ упалъ бы ему въ ноги и сказалъ: «отче, прости Христа ради, согрѣшилъ»—и, конечно, Апостольскій сказалъ бы ему: «иди съ миромъ и впредь не согрѣшай». Я отвѣтилъ: «это вѣрно; но если бы черезъ недѣлю или раньше онъ снова увидѣлъ бы его въ такомъ же видѣ, что сдѣлалъ бы тогда?»—«Опять упалъ бы тотъ въ ноги и сталъ просить прощенія и опять, вѣроятно, Апостольскій простилъ бы его», отвѣтствовалъ профессоръ. «Прекрасно, но допустимъ, что не далѣе какъ черезъ день онъ снова его увидѣлъ пьянымъ и въ дальнѣйшемъ убѣдился, что это неисправимый пьяница; что тогда сдѣлалъ бы съ нимъ Апостольскій?» «Сказалъ бы ему: поди-ка прогуляйся въ такой-то монастырь на двѣ недѣльки для послушанія». Но я спросилъ бы тогда Апостола: «для чего же

вы написали Апостольскія правила?» На это Апостоль отвѣтилъ бы вамъ: «кто поставилъ тебя судьей надъ нами?»—«Самъ Богъ, отвѣтилъ бы я, сказавшій устами Премудраго: «скажуй праведному и приложить примати, обличай премудра и возлюбить ты» и Апостоль Павелъ сказавшій: «Азъ, какъ премудръ архитектонъ, основаніе (церкви) положихъ, инъ же назидаетъ, т. е. строить—*каждо же да блюдетъ, како назидаетъ*. Но дѣло-то вотъ въ чемъ, я не хочу совсѣмъ судить Апостола, я хочу только выяснитъ истину и прошу васъ вмѣсто Апостола отвѣтитъ мнѣ: для чего же написано 42-е Апостольское и другія правила? На этотъ вопросъ дать отвѣтъ почтенный профессоръ не пожелалъ и отъ дальнѣйшаго разговора уклонился. Тутъ опять вмѣшался въ разговоръ Самарскій миссіонеръ Александровъ и изрекъ знаменательную фразу: «если примѣнять на дѣлѣ это правило, такъ, пожалуй, вы одинъ въ церкви-то и останетесь». «Значитъ, среди васъ всѣ или пьяницы или картежники», воскликнулъ я, «благодарю за откровенное признаніе и поздравляю вашу церковь съ столь чуднымъ подборомъ пастырей, а вы говорите, что въ докладѣ всего одна сотая истины». Послѣдовалъ общій хохотъ, и отецъ миссіонеръ ретировался,—такъ иногда помимо воли и наши миссіонеры проглагольваютъ истину. Вторымъ вопросомъ, обсуждавшимся здѣсь, былъ вопросъ о смыслѣ и значеніи отдѣльныхъ актовъ православнаго Богослуженія. Я утверждалъ, что большинство нашихъ пастырей совершенно утратили вѣрное понятіе о смыслѣ и значеніи этихъ актовъ и попросилъ перваго стоящаго передо мной миссіонера для примѣра объяснить хотя бы: зачѣмъ читаются часы передъ литургіей? «Прежде это читалось не передъ литургіей, а въ 3-й и 6-й часъ дня и напоминало дѣйствительно о томъ, что происходило въ эти часы въ дни страданія Спасителя, теперь же это читается только затѣмъ, чтобы въ это время совершить проскомидію.» Какъ вамъ нравится подобное пониманіе? Это ужъ совсѣмъ «по православному»: «часы для того, чтобы совершить проскомидію», канонъ для того, чтобы приложиться къ Евангелію; псаломъ «Благословлю Господа»—чтобы раздать антидоръ и т. д. Уже не для того ли читается шестопсалміе, чтобы пѣвчіе и монахи могли сходить покурить? Проскомидію совершить во время чтенія 3-го и 6-го часа, т. е. въ 10—12 минутъ, можно только тогда, если смотрѣть на проскомидію по нашему: какъ на стряпню; если же совершать ее истово съ вычитываніемъ всѣхъ молитвъ и синодика, то для этого потребуется гораздо болѣе времени, поэтому въ лучшихъ монастыряхъ (Зосимова пустынь) ударяютъ къ проскомидіи за полчаса ранѣе часовъ, а у старообрядцевъ (въ Городцѣ у бѣглопоповцевъ) даже за часъ до часовъ. Чтеніе часовъ передъ литургіей имѣетъ огромное психологическое значеніе, какъ подготовительный актъ: мірянинъ приходитъ въ храмъ съ массой постороннихъ мірскихъ мыслей въ головѣ, а предстоитъ ему присутствовать при совершеніи ве-

ликаго тайнства, гдѣ надо «отложить всякое житейское попеченіе». Церковь и предпосылаетъ ему чтеніе часовъ, въ которыхъ рисуется картина страданій Спасителя, и изобразительныхъ, въ которыхъ изображаются благодѣянія, полученныя родомъ человѣческимъ отъ воплощенія Сына Божія, чтобы направить мысли присутствующихъ къ духовному и возбудить въ сердцахъ соотвѣтствующія чувства. Къ концу преній присоединился къ бесѣдѣ очень симпатичный, молодой, еще свѣтскій миссіонеръ Пермской епархіи г. Куляшовъ, только годъ еще тому назадъ окончившій курсъ въ Петербургской Духовной Академіи, все время внимательно слѣдившій за разговоромъ. Онъ выразилъ полную свою солидарность съ докладчикомъ.

«Только, повидимому, вы ужъ слишкомъ склоняетесь къ старообрядчеству—чего тамъ хорошаго?—одна буква и больше ничего». «Одна буква?» Много разъ я слыхалъ про эту «букву», не мало и думалъ о ней. О, если бы вы, православные миссіонеры, вдумались хорошенько, прочувствовали бы и поняли эту «букву», увидѣли бы вы тогда, что за этой «буквой» скрывается великій духъ—духъ Божій, разумъ святоотеческій, а за вашимъ «духомъ»—духомъ гордыни, лѣности *) и плотоугодія—скрывается облеченный въ православныя ризы протестантизмъ, оттого то вы такъ мало и цѣните вопросъ о Богослуженіи и всѣ прочія указанныя мною въ докладѣ древне-православныя просвѣтительно-воспитательныя средства, что въ ослѣпленной страстями своей душѣ вы давно уже стали близорукими раціоналистами-протестантами, ничего не признающими, кромѣ своего немощнаго разума. Не склоняюсь я къ старообрядчеству, а тоскую и плачу по истинной Церкви Христовой.

Въ заключеніе г. Куляшовъ обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ вопросомъ: «какой же исходъ вы видите изъ всего этого?» Я отвѣтилъ ему словами доклада: «согнившее и засохшее отсѣчь и изъ чистыхъ остатковъ составить, соединивъ ихъ во едино, истинную Христову Церковь, держащуюся не теплохладнаго исповѣданія апокалипсической Лаодикійской церкви, а горячаго и дѣятельнаго исповѣданія Петрова, святую и непорочную, которую во истину не одолѣютъ врата

---

*) Ужасно возмущался я самовосхваленіями, которыя печатались въ «Колоколѣ» участниками съѣзда про себя самихъ, про удивительную работоспособность съѣзда, про громадную пользу, принесенную имъ дѣлу миссіи и т. п. до благодарственной телеграммы Оберъ-Прокурору Извольскому за назначеніе чуднаго руководителя съѣзда Василія Михайловича Скворцова включительно... Мнѣ кажется, что гораздо большую пользу дѣлу миссіи принесли бы миссіонеры, если бы, напримѣръ, твердо рѣшили и исполнили—бросить табакокуреніе и объявили бы полный бойкотъ спиртнымъ напиткамъ, чѣмъ чтеніе бумажныхъ докладовъ, какъ бы хорошо они ни были написаны (то надо дѣлать и сіе не оставлять), ибо Царство Божіе не въ словѣ, а въ силѣ по Апостолу;—не на слова, а на дѣла нашей Церкви смотрять прежде всего старообрядцы и сектанты. А восхвалять самихъ себя—не Божіе дѣло есть; не тутъ ли «буква»?

адовы во вѣки». Пусть будетъ она не велика по количеству, но высока по качеству, какъ Филадельфійская апокалипсическая церковь, которая удостоилась высшей похвалы отъ Бога и которая представляетъ, повидимому, прообразъ истинной Христовой Церкви.

Въ 10 часовъ вечера я ѣхалъ уже домой съ удовлетворенной, счастливой душой, а въ головѣ моей звучали слова изъ стихирь муч. Андрею Стратилату, память котораго совершалась наканунѣ 19-го августа, «мужественно правдовавъ, на соборище дерзнулъ еси»... а тамъ... «почитывали» докладъ объ адвентистахъ.

Врачъ С. Апраксинъ.

Нижній-Новгородъ.

Извѣстія и замѣтки.

Празднованіе 1-го сентября. Гражданскій годъ со времени Петра I-го начинается 1-го января. Церковный годъ по прежнему считается съ 1-го сентября. Богослужбный кругъ какъ въ единовѣрческихъ, такъ и въ православныхъ кончается 31-мъ августомъ. Людямъ церковнымъ, посвятившимъ всю свою жизнь на служеніе Христу и Его Св. Церкви, необходимо помнить 1-е сентября и выдѣлять его изъ прочихъ дней. Онъ имѣетъ такое же значеніе въ ихъ жизни и дѣятельности, какое 1-е января у мірянъ. Послѣдніе освещаютъ начало гражданского года особенно за послѣднее время торжественными богослуженіями. Въ Никольской единовѣрческой церкви г. С.-Петербурга былъ торжественно отпразднованъ нынѣшній индиктъ—сирѣчь новое лѣто.

Благовѣсть большого колокола возвѣстилъ сначала о времени св. литургіи, а потомъ и молебна, который былъ совершенъ свящ. о. Шлеевымъ по чину исхожденія на 1-е сентября.

По прочтеніи заамвонной молитвы пѣвцы съ клиросовъ сошли къ западнымъ стекляннымъ дверямъ храма и запѣли умиленные стихирь новому лѣту.

По окончаніи чтець прочелъ псаломъ 73-й: «Вскую Боже отрину до конца» и пр. По окончаніи псалма діаконъ возгласилъ малую ектенію, а свящ. возгласъ: «Яко подобаетъ Ти» и пр. Затѣмъ пѣли антифонъ: «Блаженъ мужъ» и пр. съ припѣвомъ: «Заступи ны Господи, заступи ны». Послѣ малой ектеніи и возгласъ: «Яко твоя держава»—2-й антифонъ: «Вскую шаташася языцы» съ припѣвомъ: «Молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ». По ектеніи и возгласъ: «Яко благословися» и пр. 3-й антифонъ: Псал. 64.—«Тебѣ подобаетъ пѣнь, Боже, въ Сионѣ» и пр. съ припѣвомъ: «Прибѣжище и сила наша Богородице, державная помощь міру, молитвами твоими спаси градъ свой отъ всякія нужа, едина Благословенная». По окончаніи антифоновъ на «слава и нынѣ» былъ пропѣтъ тропарь съ канонархомъ: «Иже воистину и по истинѣ Богородице молящаяся, яко Мати со дерзновеніемъ Сыну и Богу нашему, соблюди градъ изряднѣ, покрову твоему притекающій, о тебѣ державу имуще, и къ тебѣ притекающе, пристанищу и стѣнѣ, единой предстательницѣ роду человѣческому».

Затѣмъ было чтеніе 3-хъ паремій и апостола: «Чадо Тимоеее, молю убо преже всѣхъ» и пр.

Чтеніе св. Евангелія было совершено согласно Уставу такъ же, какъ на Пасху, совмѣстно съ діакономъ. Начинаеть іерей, за нимъ той же стихъ повторяеть діаковъ, и такъ до конца, только безъ перезвона колоколовъ, Евангеліе отъ Луки зач. XIII: «Во время оно приде Иисусъ въ Назаретъ, идѣже бѣ воспитанъ» и пр. Дальше слѣдовали водосвятіе и продолженіе чина «Исхожденія» и литургіи, закончившихся молитвой святѣйшаго патріарха Филофея Царяграда и полнымъ многолѣтіемъ и словомъ о значеніи индикта—новаго лѣта въ жизни церкви.

Григорьевъ.

Скорбь Единовѣрцевъ с. Б. Мурашкина. Ниж. губ. Не всегда приходится отправлять службу Божию съ подобающимъ благолѣпіемъ, съ соблюденіемъ всѣхъ старыхъ чиновъ, включительно до чина *исхожденія* на 1-е сентября

Единовѣрческое духовенство по большей части старается обезличить православно-старообрядческое Богослуженіе, внести въ него нестроту, свое непониманіе красоты истоваго Богомоленія. Въ своемъ безтолковомъ новаторствѣ, являющемся по невѣжеству, изъ подражанія, они иной разъ до того ретивы, что позабываютъ миръ церковный и производять то зло, какое совершило насильственное исправленіе церковныхъ книгъ при п. Никонѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ с. г. прихожанами старообрядческой Покрова Пресвятыя Богородицы церкви въ количествѣ 55 человекъ была подана жалоба Пр. Назарію, Еп. Нижегородскому о нарушеніи священникомъ древле-церковныхъ обрядовъ и преданій.

Объ этомъ было писано въ «Правдѣ Православія».

Прошеніе однако оставлено безъ послѣдствія.

Возмущенные прихожане отправили 6 человекъ изъ Совѣта Братства лично къ Владыкѣ, который, правда, принялъ любезно: благословлялъ двухперстно, и даже такъ сказалъ «я по своему для мира церковнаго хоть четыре раза обойду около церкви», но на дѣлѣ не оправдалъ своихъ словъ.

8-го сентября по окончаніи литургіи ихъ священникъ въ облаченіи произнесъ несвязную обвинительную рѣчь ревнителямъ, гдѣ защищалъ свои нововведенія. Затѣмъ о. Ѳедотовъ приказалъ діакону прочесть указъ отъ Пресвященнаго, въ которомъ говорилось, что жалоба на нововведенія священника оставлена безъ послѣдствія. По выслушаніи указа послышался невообразимый ропотъ: одни говорили—въ Покровъ съ водой не пустимъ, другіе говорили: новью не будемъ давать если приѣдетъ, иные же рѣшили прямо оставить Единовѣріе.

Церковный раздоръ, такимъ образомъ, не только утихъ, но еще больше разгорается. Между тѣмъ, удовлетворить просьбу ревнителей нужно. Имъ должно дорожить и не убивать въ нихъ ревность къ Церкви Божіей. Индифферентныхъ къ церковнымъ собраніямъ хоть отбавляй. Кабы былъ свой епископъ, развѣ такъ поступилъ бы, какъ пр. Назарій; миръ мірови бы даровалъ, а не вражду и зло! О, бѣдные единовѣрцы, чего-чего, вы не терпите.

Шумиловъ Д.

Страданія единовѣрческаго священника въ Вятской губ. Въ настоящую пору по большей части лишь тѣ угодны Епархіальному Начальству изъ единовѣрческихъ священниковъ, кои въ родѣ о. Ѳедотова изъ Б. Мурашкина постепенно обезличиваютъ православное старообрядчество, убиваютъ въ немъ духъ ревности къ св. старинѣ. Священники же ревнители терпятъ поношенія и гоненія, безъ суда и слѣдствія переводятся въ худшіе приходы. Предъ нами цѣлая напка прошеній, телеграммъ, облитыхъ слезами, однако не принесшихъ

облегченія ни самому батюшкѣ, ни его прихожанамъ. Рѣчь про единовѣрческаго священника Ижевскаго завода о. Іоанна Рябова. Вина этого священника въ томъ, что онъ хорошо служилъ, всёхъ ласково принималъ, утѣшалъ и многихъ привлекъ изъ прихожанъ собора, служители коего, въ количествѣ 14 человекъ—семи священниковъ, трехъ діаконовъ и четырехъ псаломщиковъ,—ничего не могли сдѣлать лучшаго, какъ наклеветать вмѣстѣ съ мѣстнымъ миссіонеромъ Епархіальному Начальству.

Причиной перевода въ бѣднѣйшій приходъ послужилъ переходъ православныхъ въ единовѣрческій приходъ. Но вѣдь движеніе это началось тотчасъ по изданіи Высочайшаго Манифеста 17 апрѣля 1905 года и совершенно независимо отъ того, кто бы ни былъ на мѣстѣ о. Рябова, и разница можетъ быть только въ количествѣ переходящихъ, и при томъ перечислились тѣ, которые только юридически значались въ приходѣ собора, фактически же, съ дѣтства, принадлежали къ единовѣрческой церкви, ходили къ Богослуженію исключительно въ единовѣрческую церковь, говѣли и вообще исполняли здѣсь всё требы, незаписываемыя въ метрики. Никакого активнаго участія въ этомъ переводѣ о. Рябовъ не принималъ, никого не уговаривалъ къ переходу, и вся его агитація заключалась только въ томъ, что желающимъ переписаться совѣтовалъ обращаться съ ходатайствомъ къ Епархіальному Начальству. Что касается вторженія его въ соборный приходъ, то можно ли назвать вторженіемъ такія дѣйствія, какъ служеніе, наприм., молебновъ у тѣхъ православныхъ кои, принявъ свой причтъ, по ревности просили отслужить и единовѣрческій. Самый процессъ дѣла былъ такой. Въ августѣ свящ. о. Рябовъ получаетъ указъ о переводѣ въ с. Сарсакъ, Елабуж. у., безъ объясненія: за какія преступленія. О. Рябовъ лично проситъ 15 августа преосвящ. Филарета Вятскаго объяснить мотивы перевода. Тотъ отсылаетъ въ Консисторію, которая, не смотря на прошеніе свящ. Рябова отъ 18 августа, медлитъ отвѣтомъ. Пострадавшій шлетъ двѣ телеграммы: одну за другой въ Св. Синодъ—пощадить его невинно страдающаго и не трогать съ мѣста до разбора дѣла чрезъ слѣдствіе. За телеграммами туда же была отправлена 21 августа жалоба прихожанъ—просьба объ оставленіи у нихъ священника не только отъ мужчинъ, но и женщинъ. Мало этого. 13 сентября былъ посланъ въ Святѣйшій Синодъ приговоръ отъ прихожанъ того собора, священно-служители коего подняли гоненіе на о. Рябова. Этотъ приговоръ стоитъ того, чтобы привести изъ него хотя такое мѣсто: «мы лишаемся, писали православные, у коихъ 14 человекъ причта, единственнаго духовно-нравственнаго руководителя, безкорыстнаго, во всякое время готоваго сказать свою помощь всякому, обращающемуся къ нему съ просьбой молитвенника». О. Рябовъ не только молитвенникъ, но и незамѣнимый, по словамъ приговора, умиротворитель разгоравшихся неразъ политическихъ страстей заводскаго населенія и добрый охранитель нравовъ среди мѣстныхъ жителей. Онъ восполнитель, по конечнымъ словамъ приговора, пробѣловъ дѣятельности ихъ пастырей. Не смотря однако на всё эти хлопоты, о. Іоаннъ, что видно изъ письма г. Чузова въ слѣдующемъ №-рѣ, не получилъ милости и изъ Св. Синода. Впечатлѣніе отъ корреспонденціи «Вятскаго края», такимъ образомъ, остается въ силѣ. Тамъ писано такъ: «Еще одна новая жертва произвола духовнаго начальства. Ижевцы лишились единственнаго своего любимаго пастыря о. Іоанна Рябова, священника Пророка-Ильинской единовѣрческой церкви, который безъ всякихъ причинъ, суда и слѣдствія переведенъ въ самое плохое село Серсакъ Елабужскаго уѣзда. За что?—одному Богу извѣстно. Даже самъ архипастырь, рукою котораго подписанъ былъ приговоръ осужденному, не могъ объяснить представителямъ Ижевскаго завода причины удаленія. На вопросъ депутатовъ—единовѣрцевъ еп. Филаретъ отвѣтилъ: «вамъ никакого дѣла нѣтъ, и вы не имѣете права «совать» въ наши церковныя дѣла... Рѣшила Вятская конси-

сторія и, вѣроятно, имѣла основаніе его судить, а я только утвердилъ», отвѣчалъ пастырѣ. На заявленіе, что наказаніе несоразмѣрно съ виной, что оно тяжело отразится на его семьѣ, которая будетъ плакать, что его четверо дѣтей должны прервать свое образованіе въ средне-учеб. завед. и пр. и пр.,—архипастырѣ отвѣтилъ:—«ну и пусть ревутъ, мнѣ какое дѣло... Вотъ отъ того, что онъ хорошъ, православные уходятъ въ единовѣріе, за то я его и перевожу... Я поступилъ съ нимъ не по нравственнымъ началамъ, а по указу Его Императорскаго Величества, возвышая голосъ, говоритъ архипастырѣ, понимаете ли—по указу!» «Приходится спросить—гдѣ же всѣ тѣ основные принципы уголовного суда, по статьямъ котораго, какъ онъ сказалъ, судили о. Іоанна? Гдѣ у нихъ былъ въ моментъ суда обвиняемый, гдѣ судьи, гдѣ свидѣтели, гдѣ право апелляціи, когда сначала присланъ былъ билетъ на выѣздъ изъ завода въ село. Затѣмъ случайно «сосѣди» сообщили, что о. Іоаннъ переведенъ въ с. Серсакъ. Затѣмъ былъ полученъ номеръ «Епар. Вѣдом.», гдѣ сообщалось о переводѣ и, наконецъ, совершенно случайно, на сарапульской пристани, проездомъ о. Іоаннъ расписался въ указѣ, присланномъ на имя благочиннаго... Такъ вершатся судьбы лучшихъ людей у насъ на Руси. Гдѣ искать правды и защиты, когда ее и въ церкви нѣтъ?..

Прихожанинъ С. Рублевъ.

«Бѣды отъ лжебратій». Еще труднѣе терпѣть, когда жалобщиками являются не православные, а единовѣрческіе іереи и діаконъ. Не мало перенесъ отъ нихъ огорченія, наприм., тотъ же о. С. Шлеевъ. Они никакъ не могутъ простить ему за то, что съ его пріѣздомъ прихожане потребовали отъ своихъ батюшекъ большаго раченія и вниманія къ своимъ религіознымъ нуждамъ. Глава этихъ яко-бы обиженныхъ, на самомъ же дѣлѣ великихъ обидчиковъ, Протоіерей Касторскій и діаконъ Преображенскій уже другой годъ изощряются въ разнаго рода доносахъ на о. Шлеева. Они не оставили безъ обжалованія и оповѣщенія въ мѣстной газетѣ: «Петербургскій Листокъ» (28 сент.) даже и тотъ случай, который говоритъ лишь о ихъ злобѣ и ненависти. 17-го августа, какъ пріѣхать свадьбѣ, діаконъ Преображенскій ушелъ изъ дома и унесъ обыскную книгу. Пріѣхали женихъ и невѣста, Христомъ-Богомъ умоляютъ повѣнчать. О. Симеонъ уступая слезной просьбѣ, въ виду непроизводительныхъ расходовъ бѣдныхъ людей въ случаѣ неповѣнчанія, повѣнчалъ, но взялъ слово 19-го въ Воскресеніе придти и написать обыскъ. 19-го августа они приходили и обыскъ написали. Не смотря на то, что виной этого случая не о. Симеонъ, о. Касторскій съ Преображенскимъ не преминули донести чрезъ мѣсяць спустя Консисторію, а въ газетѣ громко и страшно оповѣстить: «причтъ Никольской единовѣрческой церкви въ своемъ родѣ прославился совершеннымъ незаконнымъ бракомъ...» Спрашивается: отъ живой жены, или при другомъ мужѣ повѣнчалъ о. Симеонъ? Нѣтъ. А зачѣмъ же такъ писать? Да охота побольше скомпрометировать и уронить въ глазахъ прихожанъ!..

Про другія возмутительныя каверзы до другого раза.

Единовѣрецъ Т—ъ.

Единовѣрцы и старообрядцы приглашаются отдавать своихъ дѣтей въ разрѣшенное Правительствомъ Училище 1-го разряда по программѣ Реальныхъ Училищъ. Постановка воспитанія строго церковная, старообрядческая. 1-й классъ уже открытъ. 8-го октября молебень, а 9-го начнутся занятія. Приемъ продолжается. Желательны и иногородніе. Адресъ: Петербургъ, Николаевская улица, д. № 22, кв. № 42.

Издатель свящ. С. И. Шлеевъ.

Редак. В. П. Медвѣцкій.